

DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-11

УДК 378

Оригинальная научная статья

Сравнительные особенности дистанционного обучения в региональных вузах

С. Т. Кохан

*Забайкальский государственный университет
Чита, Российская Федерация
e-mail: ispsmed@mail.ru*

Н. И. Виноградова

*Забайкальский государственный университет
Чита, Российская Федерация
e-mail: vin57@list.ru*

Ю. В. Сарудейкина

*Забайкальский государственный университет
Чита, Российская Федерация
e-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru*

Аннотация. Глобальный онлайн-переход стал настоящим вызовом для традиционной формы образования, что побудило университеты пересмотреть систему предоставления образовательных услуг. Проведено социологическое исследование, основанное на изучении взаимоотношений профессорско-преподавательского состава, оценки эффективности мер, принимаемых вузами при организации перехода на дистанционный формат обучения. В исследовании приняли участие преподаватели региональных университетов России, Кыргызстана и Монголии. Результаты исследования позволили выявить наиболее организованную и оптимистичную категорию преподавателей монгольских университетов и сфокусировали внимание на основных проблемах внедрения дистанционного обучения всех университетов. Нормализация эпидемиологической ситуации в будущем, восстановление экономического уровня развития каждой страны дадут возможность университетам определить свои подходы к использованию дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и свою роль в традиционной системе очного обучения в соответствии с потребностями студентов и особенностями социальной жизни.

Ключевые слова: преподаватели, университет, пандемия, регион, высшее образование, коронавирус

Для цитирования: Кохан С. Т., Виноградова Н. И., Сарудейкина Ю. В. Сравнительные особенности дистанционного обучения в региональных вузах // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 3. С. 112–125. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-11>

DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-11
Original Paper

Comparative features of distance learning in regional universities

Kokhan, S. T.

*Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
e-mail: ispsmed@mail.ru*

Vinogradova, N. I.

*Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
e-mail: vin57@list.ru*

Sarudeykina, Yu. V.

*Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
e-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru*

Abstract. The global online transition has become a real challenge to the traditional form of education, which has prompted universities to reconsider the system of providing education services. The authors conducted a sociological study based on the investigation of the relationships of the academic teaching staff, their assessment of the effectiveness of the measures taken by the universities in organizing the transition to a distance learning (DL) format of education. Lecturers of regional universities of Russia, Kyrgyzstan and Mongolia took part in the study. The results of the study made it possible to identify the most organized and optimistic category of lecturers of Mongolian universities and focused attention on the main problems in the implementation of DL at all universities. The normalization of the epidemiological situation in the future, the restoration of the economic level of development of each country will enable the universities to define their approaches to the use of distance learning technologies (DLT) and their role in the traditional face-to-face education system in accordance with the needs of the students and the peculiarities of social life.

Keywords: lecturers, university, pandemic, region, higher education, coronavirus

Citation: Kokhan, S. T., Vinogradova, N. I., Sarudeykina, Yu. V. [Comparative features of distance learning in regional universities]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 3, pp. 112–125. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-11>

Введение. Глобальный переход в онлайн-режим стал настоящим вызовом традиционной форме образования [1]. Смещение внимания на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) по-прежнему вызывает тревогу и озабоченность педагогов высшей школы из-за риска утраты фундаментальности образовательного процесса [2]. За исключением некоторых развитых стран, осуществляющих онлайн-образование в университетах на протяжении продолжительного времени, многие вузы в период пандемии столкнулись с трудностями различного характера [3].

Пандемия COVID-19 привела к значительным социально-экономическим последствиям во всех странах. Используемые защитные мероприятия, реализуемые в мире, крайне полярны: от жесткого карантина в некоторых странах Европы до бездействия, как, например, в Швеции, где уповали только на коллективный иммунитет.

Вызовы времени заставили университеты экстренно пересмотреть систему предоставления образовательных услуг. Для облегчения перехода на онлайн-обучение в период пандемии коронавируса каждый университет исходил из своих возможностей, что зависело от уровня технических возможностей и имеющегося методического обеспечения. Эффективность применения ДОТ определяется многими факторами, главным из которых является готовность непосредственных участников образовательного процесса к использованию информационных технологий, компетентности, психологической и материально-технической готовности [4].

В российских вузах до пандемии ДОТ не были востребованы, что поддерживалось многими экспертами в области дистанционного обучения (ДО), которые скептически и без энтузиазма обсуждали преимущества ДО на страницах научных изданий. По их мнению, на начало пандемии COVID-19

роль и место ДО в системе высшего образования на территории постсоветского пространства не была определена [5]. Такая позиция была противоречива, так как в зарубежных странах применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении доказывало свою эффективность продолжительное время [6]. Кроме того, произошла трансформация учебной деятельности в связи с интенсивным развитием мобильных технологий и интеграция последних в образовательный процесс [7].

В то же время имеющийся опыт создания онлайн-курсов и цифровых учебных материалов оказался недостаточным для организации ДО в вузах. Экстренный переход при пандемии COVID-19 на ДО выявил ряд проблем, связанных с различными взглядами на функционирование, порядок взаимодействия, развитие и содержательные характеристики образовательной деятельности [8].

В научном педагогическом сообществе существовала и другая точка зрения по поводу внедрения в российских вузах ДОТ. Исследования, проведенные I. Menter [9], И. А. Колесниковой [10] обозначили тенденции развития системы высшего образования в эпоху цифровизации, где были четко определены роль и место ИКТ в образовательной деятельности университетов. Тем не менее теория от практики в реальности была далека.

ДО подразумевает взаимодействие учителя и обучающихся на расстоянии и отражает в учебном процессе практически все компоненты: методы, цели, организационные формы, содержание занятий, включая и средства обучения [11]. Реализация ДО осуществляется при помощи специфических средств телекоммуникационных технологий, предусматривающих интерактивность образовательного процесса, во многом зависящих от позиции администрации вузов [12].

Педагогика периода пандемии коронавируса заставила осознать и переосмыслить вектор дальнейшего развития педагогического образования как корпоративной системы подготовки преподавателей; необходимость изменения способов и принципов взаимодействия между педагогами и студенческой молодежью, а также изменения отношения к самому себе в цифровой форме учебы и работы [13].

По данным UNICEF, Кыргызстан вошел в число стран, которым удалось достичь значительного прогресса в доступе к дистанционному обучению. Для всех учащихся страны правительством и министерством образования Кыргызстана организован бесплатный доступ к удаленному обучению через онлайн-платформы, национальные телеканалы и приложения для сетей мобильной связи. Однако распространение коронавируса послужило характерным стресс-тестом для определения глубины проблемы «цифрового разрыва». Отсутствие современных информационных

устройств и интернет-связи у малоимущих семей не позволяет осваивать обучение в дистанционном формате. Многие педагоги оказались не готовы полностью перейти к преподаванию в онлайн-режиме. Региональные вузы имеют проблемы с техническим обеспечением и наличием качественного интернета. Средний возраст учителей в стране составляет 50–60 лет и многие из них не владеют информационными технологиями. Учебный процесс в дистанционном формате значительно замедлился из-за частых сбоев внутренних информационных систем учебных заведений [14].

Монголия является страной с низкой плотностью населения. Несмотря на то что страна граничит с Китаем, откуда пошло распространение пандемии COVID-19 и имеет обширную границу с Россией, включая и г. Читу Забайкальского края, где уже 30 января был выявлен первый подтвержденный случай коронавируса, Кабинет министров Монголии 27 января 2020 г. принял постановление о закрытии всех образовательных учреждений и реализации других ограничительных мероприятий. Рекомендованные правительством и администрацией университетов меры противодействия пандемии были экстренно доведены до населения и оперативно выполнены. Стратегия сдерживания и серьезных предупредительных мер среди населения страны дало результаты – не было зарегистрировано ни одного смертельного случая.

Проведенные за последние годы кардинальные изменения и реформы в системе высшего образования Монголии были нацелены на гарантии качества высшего образования в соответствии с мировыми стандартами. Монголия перенимает и локализует американскую модель в сфере образования. Система аккредитации была основной формой обеспечения контроля качества образования в вузах. Высшее образование в Монголии находится в переходном периоде, включающем в себя создание строгой среды, необходимой для развития высшего образования, а также совершенствования системы аккредитации, соответствующей стандартам международных и региональных сетевых организаций качества [15]. Безусловно, акцент, сделанный на развитии ИКТ в центральных монгольских вузах, является фактором сдерживания повсеместного внедрения ИКТ в регионах страны, связанным с недостаточным финансированием этой программы.

Проведенные исследования К. И. Бикмаевой [16] по внедрению электронного обучения в региональных вузах г. Дархан выявили ряд существенных проблем. Так, недостаточность технических средств, компьютерная неграмотность, трудоемкость подготовки лекционных и практических материалов в онлайн-формате, отсутствие возможности обратной связи и оценки знаний

учащихся – все вышеперечисленное мешает развитию онлайн-технологий в системе высшего образования Монголии. Реализация электронного обучения в региональных вузах в период пандемии показала удовлетворительные результаты. Выявлены статистически значимые результаты подготовки преподавателей к ДО и наличию доступной в электронном формате учебной литературы по направлениям обучения.

Между тем большинство исследователей фокусировалось на оценке ДО обучающимися. Практически отсутствуют публикации по результатам исследований изменения системы ориентиров и ценностей преподавателей отдаленных региональных вузов как участников ДО в период пандемии COVID-19. Это актуализировало наше исследование и определило его дизайн с целью совершенствования системы высшего образования в дистанционном формате.

Постановка задачи. Негативный эффект пандемии коронавируса COVID-19 ощущается во всем мире. Независимо от проживания, будь то мегаполис или отдаленные регионы стран мира, ни один человек не может быть в безопасности [17; 18]. Кризис, вызванный распространением коронавируса, оказал значительное влияние на состояние и тенденции развития социально-экономической ситуации в мире, в том числе и университетской системы образования. Не стали исключением РФ, Кыргызстан и Монголия.

Распространение пандемии способствовало значительным изменениям в социальном взаимодействии людей во всех сферах жизнедеятельности, включая высшее образование. Понимание важности информированности профессорско-преподавательского состава и санитарного просвещения населения для реализации профилактических мер при переходе на дистанционный формат обучения, позволяющее снизить риски заражения, соблюдать меры социального дистанцирования, является ключевым фактором принятия решений на разных уровнях [19].

Представленные в настоящем исследовании результаты открывают перспективы совершенствования взаимодействия и координации усилий общества и представителей руководства университета и отдаленных регионов России, Кыргызстана и Монголии.

Основные социальные запросы и оценки в отношении информированности, эффективности принимаемых мер на различных уровнях власти и администрации вузов, а также возможные изменения в развитии и совершенствовании высшего образования после окончания пандемии COVID-19 могут повлиять на развитие образования в этих странах и требуют дальнейшего мониторинга. Независимо от имеющейся инфраструктуры и системы

управления обучением в университете очевидны пробелы в детальном планировании мероприятий для обеспечения в полном объеме эффективного онлайн обучения.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о серьезном отношении к пандемии в Монголии. Масштабы и уровень заражения COVID-19 в этой стране представлял серьезную угрозу как с экономической, так и с медико-социальной точки зрения. Усилия правительства по сдерживанию пандемии были поддержаны всеми гражданами Монголии. Результатом оперативной и качественной работы всех ветвей власти, высокой ответственности и информированности граждан стали единичные случаи заболеваемости коронавирусом без летальных исходов.

Отношение общественности различных стран к прогнозам специалистов по распространению коронавируса сильно разнятся, так же, как и принимаемые ими меры. В то время как одни страны стараются полностью соблюдать меры изоляции, другие же, наоборот, отрицают само существование этого вируса и как следствие – отказываются соблюдать все режимно-ограничительные мероприятия [20].

Сохранение риска заболевания коронавирусом всех без исключения граждан, включая педагогов образовательных учреждений, предъявляет повышенные требования к координации мер и усилий на всех уровнях государственной власти и общества [21]. Однако половина населения России не считает опасной коронавирусную инфекцию, 48 % респондентов полагают преувеличенной опасность COVID-19 в СМИ и интернете. Исследованиями О. Ю. Кутумовой и др. подтверждаются низкие показатели информированности о проблемах COVID-19 российских педагогов [22].

Методология и методика исследования. В исследовании приняли участие преподаватели региональных вузов России (ЗабГУ, г. Чита – 98 преподавателей), Кыргызстана (ОшГУ, г. Ош – 91 чел.) и Монголии (ассоциация высших учебных заведений г. Дархан – 92 чел.). Общее число участников – 281 человек.

С сентября по октябрь 2020 г. проведено социологическое исследование, основанное на изучении особенностей отношения ППС, их оценки эффективности принятых мер администрацией университетов при организации перехода на дистанционный формат обучения по разработанной авторской анкете, состоящей из 18 вопросов. Анкета была переведена на монгольский и кыргызский языки. Результаты анкетирования проанализированы и разрешены к исследованию независимыми экспертами из числа профессоров трех университетов, имеющих стаж работы не менее 25 лет. Данные о результатах анкетирования предоставлялись дистанционно через Google forms.

Проведение исследований не нарушало прав респондентов, принявших участие в анкетировании. Педагоги были проинформированы о целях исследования и предоставили электронное информированное согласие перед участием в социологическом исследовании. Комитет по этике исследований ЗабГУ (Чита, Россия) рассмотрел, одобрил и согласовал с вузами-партнерами предлагаемый протокол исследований. Исследование носило пилотный характер. База исследования была сформирована на основании полученных данных и использовалась для проведения статистического анализа.

По результатам проведенного исследования регистрировались ответы по качественным и количественным признакам, полученным в результате опроса по каждому ответу. Они были представлены абсолютным числом ответов по каждому вопросу и относительным величинам в процентах (%), средними величинами ($M \pm SD$).

Проверка нулевой гипотезы об отсутствии различий между наблюдаемым распределением признаков и теоретически ожидаемым нормальным распределением осуществлялась с использованием W -критерия Шапиро – Уилка в связи с его наибольшей мощностью в сравнении с другими критериями. При $p > 0,05$ анализируемое распределение не отличалось от нормального, тогда применялся параметрический вариант дисперсионного анализа. Использовались t -критерий Стьюдента и дисперсионный анализ (one-way ANOVA), Post-hoc pairwise comparisons was performed. Для анализа данных также использовался критерий согласия χ^2 Пирсона или точный тест Фишера. 95-процентный уровень безошибочного прогноза считался минимально достаточным ($p < 0,05$). Методы статистического анализа использовались с учетом определения наименьшего значения ожидаемого явления. Получившееся значение критерия χ^2 сравнивали с критическим с учетом степеней свободы при минимальном уровне значимости $p < 0,05$ (критические значения определялись по таблице).

Оценка связи между признаками выполнялась путем вычисления рангового коэффициента корреляции Спирмена (в случае непараметрического типа распределения) с учетом данных о степени

статистической значимости вероятности ошибки для нулевой гипотезы об отсутствии связи между признаками ($p < 0,05$).

Для обработки и анализа эмпирических данных использованы статистические методы лицензионной версии программ (STATISTICA 10.0, MS Excel 2010).

Для удобства сбора, группировки и представления результатов исследования все участники были определены в группы в соответствии с принадлежностью к изучаемым университетам: 1-я группа – ППС ЗабГУ, 2-я группа – ППС ОшГУ, 3-я группа – ППС ассоциации высших учебных заведений г. Дархан. Набор участников исследования ограничен по возрасту (от 25 до 60 лет) и стажу работы в вузе (от 2 до 30 лет), участники социологического исследования были сопоставимы по возрасту и полу (табл. 1).

Более 70 % преподавателей 2-й и 3-й групп не имели ученой степени или ученого звания, в то время как среди участников 1-й группы аналогичные показатели составили 26,5 %.

Значительное число респондентов преподавали дисциплины гуманитарного профиля. Данные по профилю преподаваемых дисциплин представлены в таблице 2.

Результаты исследования. Информированность преподавателей о коронавирусной инфекции. По результатам проведенного исследования, значительное количество ППС 3-й группы постоянно отслеживало информацию о коронавирусе (75 %).

Наименьшее количество лиц, интересующихся информацией о COVID-19, определялось в 1-й группе (44,9 %), в то время как во 2-й группе количество преподавателей, которые оставались безразличными к вопросам распространения пандемии в их стране, оказалось наибольшим (рис. 1).

Респонденты 1-й группы лишь в 55,1 % случаев оценили шансы заражения вирусной инфекцией как «высокие». Это свидетельствует о недооценке угрозы заболеть COVID-19 ППС из РФ и, соответственно, пренебрежение мерами предосторожности и социального дистанцирования. Противоположные результаты были зарегистрированы в отношении оценки возможности заражения как «низкой»: от 6,5 % в 3-й группе до 19,4 % в 1-й группе.

Таблица 1. Распределение участников пилотного исследования по возрасту и педагогическому стажу (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.)

Table 1. Distribution of participants in the pilot study by age and length of pedagogical work (Chita, Osh, Darkhan, 2020)

Группы	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Показатели	$M1 \pm SD$	$M2 \pm SD$	$M3 \pm SD$
Средний возраст участников исследования	$42,2 \pm 7,28$	$42,8 \pm 8,25$	$42,9 \pm 7,64$
Средний педагогический стаж (полных лет)	$18,2 \pm 6,38$	$15,7 \pm 7,65$	$15,3 \pm 7,08$

Таблица 2. Профиль преподаваемых дисциплин (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.)

Table 2. Profile of the disciplines taught (Chita, Osh, Darkhan, 2020)

Группы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Варианты ответов						
Гуманитарный	64	65,3	65	71,4	22	23,9
Технический	13	13,3	3	3,3	21	22,8
Естественно-научный	11	11,2	9	9,9	24	26,1
Культура, искусство, спорт	9	9,2	9	9,9	1	1
Другое* (укажите)	1	1	5	5,5	24	26,1

Примечание. Другое*: Экономика, Международные отношения, Юридический; Лечебное дело, Сестринская и клиническая практика, Сельское хозяйство, Здравоохранение, Фармакология и биомедицина, Медицинские науки

Низкая осведомленность участников из российского и кыргызского вузов относительно вирулентности COVID-19 подтверждена значительным количеством (25,5 и 16,5 % соответственно) затруднившихся с ответом по сравнению с показателями респондентов из монгольской группы (рис. 2).

Для поддержки граждан и организаций во время пандемии органами государственной власти разработаны и реализованы всевозможные меры, которые активно распространялись через средства массовой информации. Хорошо информированными оказались монгольские преподаватели из 3-й группы (82,6 %), в меньшей степени – ППС 1-й и 2-й групп (50 и 38,5 % соответственно). Между тем от 11,2 до 12,1 % ППС указали низкий уровень информированности, несмотря на имеющуюся в прессе и на телевидении информацию

о предпринятых правительством мерах. Это может указывать на отсутствие интереса к проблеме.

Удобство восприятия информации населением значительным образом влияет на формирование устойчивого интереса и должно учитываться среди факторов формирования информационного контента для соответствующих фокус-групп (табл. 3). В настоящее время, как показали результаты исследования, основными информационными ресурсами для получения информации о мерах поддержки по предупреждению заражения коронавирусом для ППС всех трех групп является интернет. На втором месте по значимости указаны телевидение, радио и печатные СМИ. Меньший уровень доверия показали другие источники информации.

Анализ позиции ППС трех групп в отношении разнообразия предлагаемых подходов в принятии мер по недопущению распространения

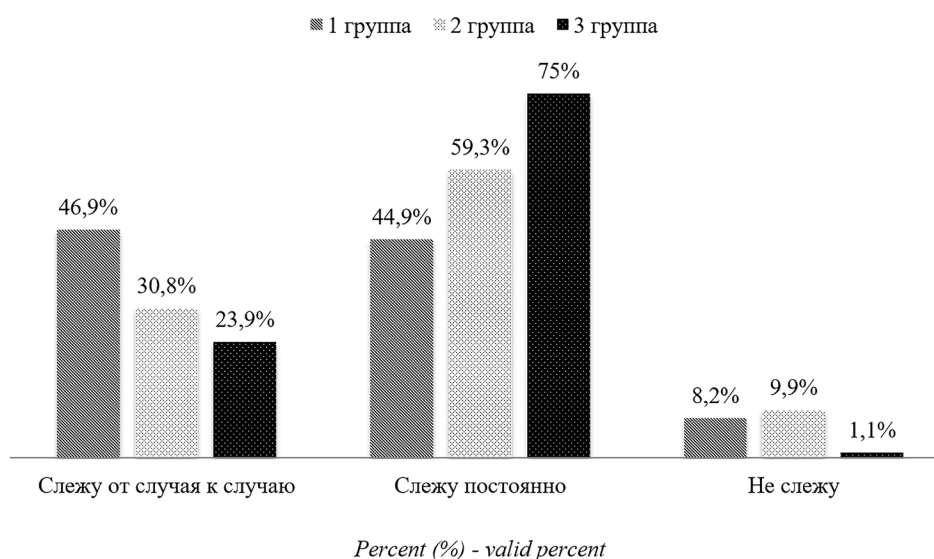
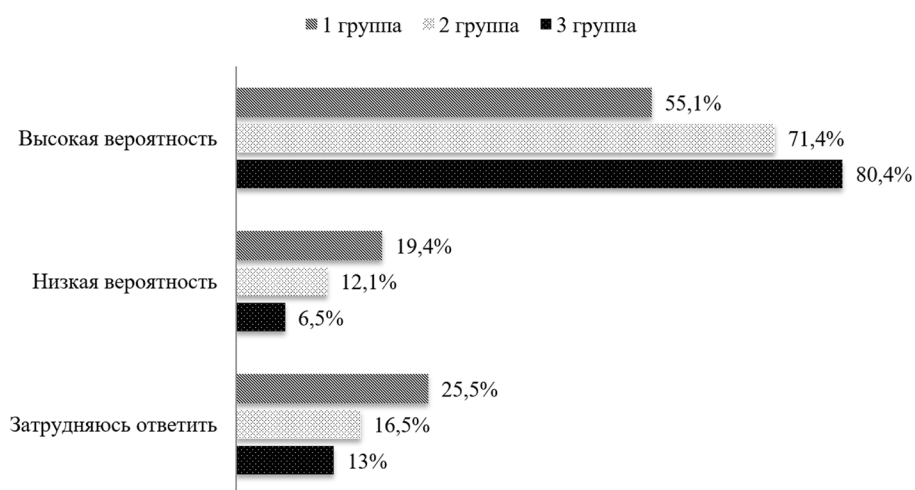

Рис. 1. Распределение респондентов исследования по регулярности отслеживания информации о коронавирусе (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 21,3; p < 0,001$)

Fig. 1. Distribution of survey respondents by the regularity of tracking information about coronavirus (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 21,3; p < 0,001$)

Percent (%) – valid percent

Рис. 2. Распределение респондентов исследования в соответствии с оценкой вероятности заражения коронавирусом (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 15,0; p = 0,005$)

Fig. 2. Distribution of survey respondents in accordance with the assessment of the likelihood of infection with coronavirus (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 15,0; p = 0,005$)

коронавируса в стране выявили статистически значимые ($\chi^2 = 20,7, p < 0,01$) различия (табл. 4). 29,7 % респондентов из Кыргызстана (2-я группа) считают, что принимать радикальные меры из-за пандемии не обязательно. Наименьшее количество ППС, придерживающихся такого же мнения и настроенных лояльно к ограничительным мерам, было из монгольских вузов (3-я группа, 10,9 %).

Очень важно отметить, что во всех группах доминировало желание ППС сделать все возможное и принять все необходимые безотлагательные меры по недопущению распространения и ликвидации коронавирусной инфекции. Другие варианты ответов не имели критического значения.

Эффективность организационно-профилактических мер, принятых на уровне региона. Оценка эффективности предпринятых мер руководством и Министерством образования страны показала существенные различия в восприятии и анализе происходящего со стороны опрошенных ППС (табл. 5). Так, самые низкие оценочные баллы ($3,3 \pm 1,06$) получены в российском вузе. Средние показатели оценки эффективности выявлены в кыргызском вузе ($4,0 \pm 1,58$), а наиболее высокие цифры доверия к работе, проводимой руководящими органами страны и вуза, отметили монгольские коллеги ($5,2 \pm 1,47$). Результаты оценки респондентами предпринятых Правительством

Таблица 3. Результаты оценки респондентами исследования значимости источников информации о реализуемых органами государственной власти мерах поддержки (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 14,9; p > 0,05$)

Table 3. The results of the respondents' assessment of the importance of sources of information about the support measures implemented by state authorities (Chita, Osh, Darhan, 2020) ($\chi^2 = 14,9; p > 0,05$)

Группы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Варианты ответов						
Телевидение, радио, печатные СМИ	32	32,7	16	17,6	38	41,3
Интернет: новостные агрегаторы, социальные сети, форумы и др.	55	56,1	61	67	46	50
От друзей/знакомых, коллег	5	5,1	6	6,6	1	1,1
Из информационных материалов и мероприятий государственных органов	5	5,1	7	7,7	6	6,5
Все вышеперечисленное	1	1	1	1,1	1	1,1

Таблица 4. Распределение предпочтительных вариантов подходов в борьбе с пандемией для респондентов исследования (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.)

Table 4. Distribution of preferred options for approaches in the fight against the pandemic for the survey respondents (Chita, Osh, Darkhan, 2020)

Группы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Не принимать радикальных мер: многие люди неизбежно переболеют коронавирусом, некоторые могут умереть, зато быстрее разовьется коллективный иммунитет	21	21,4	27	29,7	10	10,9
Сделать все возможное, чтобы избежать распространения инфекции до того момента, как будут найдены вакцина или эффективное лечение	74	75,5	61	67	79	85,8
Не принимать радикальных мер, но соблюдать меры безопасности и дезинфекции	1	1	1	1,1	1	1,1
Принимать меры по содержанию распространения инфекции с меньшим отрицательным влиянием на экономику	1	1	1	1,1	1	1,1
Коллективного иммунитета не будет, все равно люди заражаются дважды, но профилактика нужна	1	1	1	1,1	1	1,1

Таблица 5. Результаты оценки респондентами исследования эффективности и достаточности мер в сфере образования, предпринятых Правительством страны в условиях пандемии в соответствии с предложенной шкалой (1 – меры неэффективны, 7 – меры эффективны) (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 112,1; p < 0,01$)

Table 5. The results of the respondents' assessment of the effectiveness and sufficiency of measures in the field of education taken by the Government of the country in the context of the pandemic in accordance with the proposed scale (1 point – not effective, 7 points – effective) (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 112,1; p < 0,01$)

Группы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1	7	7,1	11	12	3	3,3
2	11	11,2	2	2,2	1	1
3	38	38,8	19	20,9	3	3,3
4	36	36,7	24	26,4	24	26,1
5	4	4,1	25	27,5	21	22,8
6	1	1	3	3,3	17	18,5
7	1	1	7	7,7	23	25

страны мер в условиях пандемии статистически значимо различались в исследуемых группах.

Крайне низко оценили работу региональных властей по профилактике пандемии преподаватели 1-й ($3,2 \pm 1,07$ баллов) и 2-й ($4,7 \pm 1,7$ баллов) групп по сравнению с представителями 3-й группы ($5,2 \pm 1,6$ баллов). Результаты оценки предпринимаемых мер администрацией региона статистически значимо различались в исследуемых группах (табл. 6).

Среди основных суждений и комментариев, которые указывали респонденты исследования в варианте «Другое», были указаны «меры во многом абсурдны, нелогичны и противоречивы»; «меры скорее вредят, чем реально помогают»; «недостаточно обоснованы»; «люди слишком безответственно ведут себя», «недостаточно контроля за организаторами массовых мероприятий», «отсутствие штрафов не только к организаторам, но и к участникам мероприятия».

Таблица 6. Результаты оценки респондентами исследования предпринятых в регионе мер по борьбе с распространением коронавируса в соответствии со степенью опасности пандемии (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 63,7; p < 0,01$)

Table 6. The results of the respondents' assessment of the measures taken in the region to combat the spread of coronavirus in accordance with the degree of danger of the pandemic (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 63,7; p < 0,01$)

Группы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Соответствуют опасности	26	26,5	27	29,7	69	75
Скорее излишни	10	10,2	5	5,4	8	8,7
Скорее недостаточны	51	52	48	52,8	12	13
Затрудняюсь ответить	8	8,2	10	11	2	2,2
Другое	3	3	1	1,1	1	1,1

Результаты исследований по вопросам доверия и оценки работы руководства вузов в период пандемии не выявили существенных различий между группами исследований. По результатам проведенного исследования, самые высокие показатели выявлены в 3-й группе (от 5 до 7 баллов), средний уровень показателей (от 3 до 7 баллов) регистрировался во 2-й группе и крайне низкий уровень доверия ППС отмечался в 1-й группе (от 2 до 4 баллов). Основная масса педагогов из ЗабГУ считают, что работа, проводимая администрацией вузов, малоэффективна и недостаточна.

Крайне противоречивы полученные ответы об эффективности реализации в университете во время пандемии рекомендуемых мер профилактики

распространения коронавируса. Если в ОшГУ и вузах г. Дархана показатели оценки соблюдения в университетах в полном объеме «всех рекомендуемых мер» составили 42,8 и 38 % соответственно, то в ЗабГУ не более 8 %. От 33 до 42,9 % респондентов указали, что выполнено «большинство превентивных мер». Как «частичные меры» были оценены результаты предпринятых в университете мер большим числом ППС 1-й группы (в 2 раза) по сравнению с остальными участниками 2-й и 3-й групп.

Важным элементом организации деятельности в университете является наличие нормативных и регламентирующих документов (рис. 3), определяющих особенности условий координации деятельности ППС при переходе на дистанционный

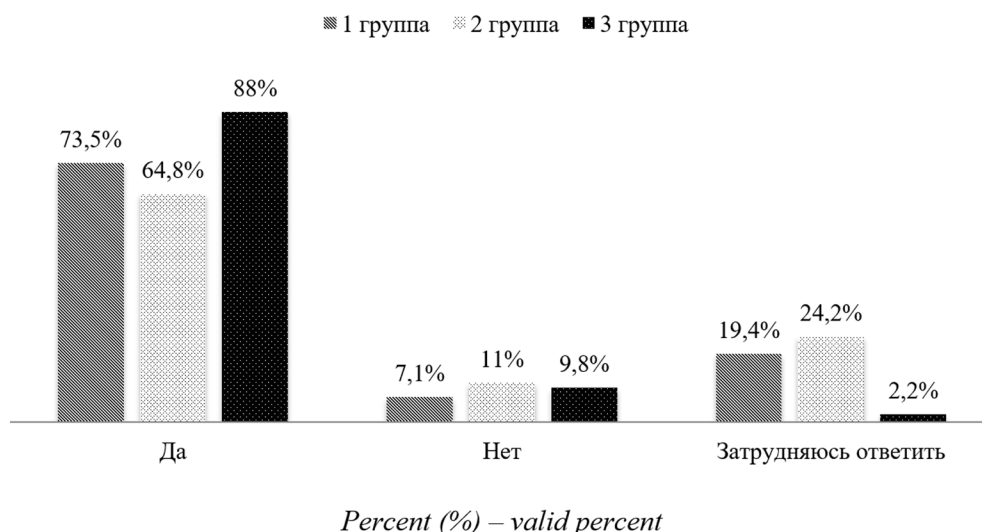

Рис. 3. Результаты оценки респондентами исследования принятых руководством университета нормативных документов и внутренних регламентов для работы в дистанционном формате в условиях пандемии (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.) ($\chi^2 = 20,5; p < 0,001$)

Fig. 3. The results of the respondents' assessment of the normative documents and internal regulations adopted by the university management for working in a remote format in the conditions of a pandemic (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 20,5; p < 0,001$)

формат обучения в университете. По мнению респондентов 3-й группы (88 %), руководство утвердило и разъяснило применение всех необходимых документов, обеспечивающих работу университета в условиях пандемии. В остальных группах выявлено меньшее число преподавателей, которые обозначили принятые нормативные акты в университетах как «достаточные». Отрицательно ответило на этот вопрос практически одинаковое количество респондентов во всех трех группах: от 7,1 до 11 %. Затруднились ответить довольно высокий процент педагогов из ЗабГУ и ОшГУ. В вузах Дархана эта цифра составила всего 2,2 %.

Перспективы развития высшего образования в постпандемический период. Перспективы развития высшего образования в дистанционном формате обучения в постпандемический период неразрывно связаны с его качеством и эффективностью. Положительные стороны ДО очевидны, однако наряду с ними прослеживаются отрицательные моменты его реализации.

Результаты исследования свидетельствуют о серьезном влиянии на качество образования дистанционного формата (рис. 4). Так, значительное число респондентов, от 52,5 % ППС 3-й группы до 74,5 % ППС 1-й группы, склонны признать отрицательные стороны перехода на онлайн-обучение. В то же время 35,9 % монгольских коллег оценили влияние ДО как *незначительное*.

Полярность мнений ППС доказывает актуальность изучения вопроса реализации дистанционного формата обучения и объема его использования в структуре традиционной высшей школы.

Оценивая последствия трансформации системы высшего образования в постпандемический

период, участники 1-й группы исследования предположили, что требования к ППС в будущем существенно изменятся. Вероятность изменений методических подходов к формированию образовательного контента признают практически все респонденты: от 52 % в российском вузе до 42,4 % в монгольских вузах. Достаточное количество преподавателей ЗабГУ (20,4 %), которые затруднялись определить предстоящие изменения, вероятно, до сих пор не смогли однозначно оценить все плюсы и минусы в перспективе реализации ДО (табл. 7).

Нормализация эпидемиологической обстановки в будущем позволит определить рассмотренный подход в соответствии с потребностями обучающихся и особенностями восстановления социально-экономической уровня развития каждой страны.

Выводы. Рассматривая результаты исследования, следует учитывать региональные различия реализации онлайн-образования. Так, в центральных регионах России, несмотря на имеющиеся значительные финансово-экономические и научно-технические возможности университетов, развитую инфраструктуру, культурный потенциал и опыт применения ДО, возникли определенные сложности с переходом на онлайн-обучение. Отдаленные регионы, не располагающие подобными ресурсами и практикой использования ДОТ и цифровых систем управления учебным процессом и коммуникациями со студентами, вынуждены были в более тяжелых условиях адаптироваться к вызовам времени.

По результатам проведенного нами исследования, значительное число представителей университетского сообщества, в большей степени

Рис. 4. Результаты оценки респондентами исследования влияния дистанционного формата обучения в условиях пандемии на качество университетского образования (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.)

($\chi^2 = 23,5; p < 0,01$)

Fig. 4. The results of respondents' assessment of the impact of the distance learning format in the conditions of a pandemic on the quality of university education (Chita, Osh, Darkhan, 2020) ($\chi^2 = 23,5; p < 0,01$)

Таблица 7. Результаты оценки респондентами исследования возможности изменения системы высшего образования в стране после снятия ограничительных мер, связанных с пандемией (Чита, Ош, Дархан, 2020 г.)

Table 7. The results of the respondents' assessment of the possibility of changing the higher education system in the country following the lifting of restrictive measures related to the pandemic (Chita, Osh, Darkhan, 2020)

Группы Варианты ответов	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Будут изменены требования к качеству образования, к компетенциям и навыкам выпускников	38	38,8	41	45	49	53,3
Изменяются требования к профессорско-преподавательскому составу	55	56,1	37	40,7	21	22,8
Возможны изменения организационного характера (сократится количество вузов, расширится возможность обучения удаленно)	36	36,7	22	24,2	17	18,5
Будут изменения методического характера и организации работы со студентами (будут более активно внедряться цифровые технологии в процесс обучения и взаимодействие преподавателей и студентов)	51	52	40	44	39	42,4
Особых изменений не будет	11	11,2	15	16,5	14	15,2
Затрудняюсь ответить	20	20,4	8	8,8	10	10,9

коллеги монгольских университетов, хорошо информированы по вопросам предупреждения заражения коронавирусом. Это вселяет здоровый оптимизм в отношении тиражирования знаний и возможности повышения настороженности в отношении COVID-19 в обществе, а следовательно, массовой поддержке и соблюдении рекомендуемых превентивных мероприятий.

Российские преподаватели в большей мере склонны считать, что неизбежны изменения в отношении ППС в постпандемический период перестройки системы высшего образования, что созвучно с исследованиям зарубежных ученых Lassoued et al. [23] и De [24].

Личная готовность ППС воспринимать, принимать и адаптироваться к вызовам времени, связанным с негативными последствиями распространения коронавируса, адекватно оценивать перспективы развития высшего образования в региональных университетах во многом обусловлены особенностями социально-экономического развития и традициями высшей школы России, Кыргызстана и Монголии. Представители российского и кыргызского вузов акцентировали внимание

на том, что дистанционный формат обучения оказал достоверно сильное влияние на качество образования по сравнению с аналогичным мнением монгольских педагогов.

Отношение к перспективным изменениям системы высшего образования после снятия ограничительных мер было в значительной мере переменчивым от вуза к вузу. Оценивая возможные изменения системы высшего образования в постпандемический период в каждой стране, участники из группы ЗабГУ (56,1 %) предположили, что требования к ППС в будущем существенно изменятся, а 20,4 % респондентов этой группы не смогли однозначно оценить все плюсы и минусы в перспективе реализации ДО. Необходимость изменений методических подходов к формированию образовательного контента обозначили большинство респондентов всех групп: от 52 % в российском вузе до 42,4 % в монгольских вузах.

Таким образом, результаты исследования выявили наиболее организованную и оптимистичную категорию преподавателей из монгольских университетов и позволили сфокусировать взгляд на основных проблемах в реализации ДО всех вузов

на уровне ППС. Нормализация эпидемиологической обстановки в будущем позволит определиться университетам в подходах к использованию ДОТ и их роли в традиционной очной системе образования в соответствии с потребностями обучающихся и особенностями восстановления социально-экономической уровня развития каждой страны.

Однако уже сейчас очевидна необходимость постоянного мониторинга обратной связи с представителями университетского сообщества, реализующими онлайн-технологии; финансовой,

технологической и методической поддержки со стороны правительств и инвесторов для адаптации и продолжения предоставления образовательных услуг в новом формате; развития и повышения доступности интернет-связи в различных регионах наряду с техническим обеспечением вузов, профессиональным обучением педагогов интернет-технологиям для повышения эффективности деятельности любого университета в условиях современных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Joshi A., Vinay M., Bhaskar P. Impact of coronavirus pandemic on the Indian education sector: perspectives of teachers on online teaching and assessments. *Interactive Technology and Smart Education*, 2020. DOI: 10.1108/ITSE-06-2020-0087.
2. Alea L. A., Fabrea M. F., Roldan R. D. A., Farooqi A. Z. Teachers' COVID-19 awareness, distance learning education experiences and perceptions towards institutional readiness and challenges // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2020. Vol. 19, № 6. P. 127–144. DOI: 10.26803/ijlter.19.6.8.
3. Mercader C., Gairin J. University teachers' perception of barriers to the use of digital technologies: the importance of the academic discipline // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2020. Vol. 17, № 4. P. 1–14. DOI: 10.1186/s41239-020-0182-x.
4. Sipilä K. Educational use of information and communications technology: teachers' perspective // *Technology, Pedagogy and Education*. 2014. Vol. 23, № 2. DOI: 10.1080/1475939X.2013.813407.
5. Пеккер П. Л. Дистанционное обучение: опыт московских вузов // *Человек и образование*. 2015. № 2. С. 66–71.
6. Чекалина Т. А., Тумандеева Т. В., Максименко Н. В. Основные направления и перспективы развития онлайн-обучения // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2018. № 3. С. 44–52.
7. Гафуров И. Р., Ибрагимов Г. И., Калимуллин А. М., Алишев Т. Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29, № 10. С. 101–112. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112>.
8. Скидан А. В., Мельниченко А. М. Отношение преподавателей вузов Ростовской области к системе дистанционного обучения в условиях экстренного перехода // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 3. С. 49–54. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-49-54.
9. Menter I., Valeeva R., Kalimullin A. A tale of two countries – forty years on: politics and teacher education in Russia and England // *European Journal of Teacher Education*. 2017. Vol. 40, № 5. P. 616–629. DOI: 10.1080/02619768.2017.1385060.
10. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 8/9. С. 67–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-67-82.
11. Listera K., Pearson V. K., Collins T. D., Davies G. J. Evaluating inclusion in distance learning: a survey of university staff attitudes, practices and training needs // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2020. Vol. 4, № 4. DOI: 10.1080/13511610.2020.1828048.
12. Kim J. Learning and teaching online during COVID-19: experiences of student teachers in an early childhood education practicum // *International Journal of Early Childhood*. 2020. № 52. P. 145–158. DOI: 10.1007/s13158-020-00272-6.
13. Французская Е. О. Дистанционное образование глазами преподавателей и студентов // *Научно-педагогическое обозрение*. 2020. № 6. С. 82–90. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-82-90.
14. Канатова А. Отношение студентов кыргызских и российских вузов к переходу на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19: пилотное исследование // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2020, № 3. С. 23–27.
15. Shah M., Do Q. The rise of quality assurance in Asian higher education. *Chandos Publ.*, 2017. 252 p.
16. Бикмаева, К. И. Дистанционное обучение в Монголии в период пандемии коронавируса в 2020 году. *Современное педагогическое образование*. 2020, № 5. С. 9–14.
17. Suleiman Y., Ishola M. A. Assessment of the impact of coronavirus (COVID-19) pandemic on educational system in Nigeria: implication for stakeholders // *UMT Education Review*. 2020. Vol. 3, № 2. P. 111–126.
18. Azizaha Y. N., Rijal M. K., Rumainur Rohmahd U. N., Pranajayae S. A., Ngiuf Z., Mufidg A., Purwanto A., Ma'ui D. H. Transformational or transactional leadership style: which affects work satisfaction and performance of Islamic University lecturers during COVID-19 pandemic? // *A Multifaceted Review Journal in the Field of Pharmacy*. 2020. Vol. 11, № 7. P. 577–588.
19. Paakkari L., Okan O. COVID-19: health literacy is an underestimated problem // *The Lancet Public Health*. 2020. Vol. 5, № 5. P. e249–e250. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30086-4.

20. Чотчаев А. Н. Изменения в структуре высшего образования в условиях пандемии COVID-19 // *Modern science*. 2020. № 7-2. С. 236–241.

21. Alqabbani S., Almuwais A., Benajiba N., Almoayad F. Readiness towards emergency shifting to remote learning during COVID-19 pandemic among university instructors. *E-learning and digital media*. 2020. P. 1–20. DOI: 10.1177/2042753020981651.

22. Кутумова О. Ю., Бабенко А. И., Пухова Э. П., Бабенко Е. А. Информированность населения о профилактике коронавирусной инфекции // *Современные проблемы*

здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 3. С. 100–115. DOI: 10.24411/2312-2935-2020-00062.

23. Lassoued Z., Alhendawi M., Bashitialshaaer R. An exploratory study of the obstacles for achieving quality in distance learning during the COVID-19 pandemic. *Education sciences*. 2020. № 10. P. 232. DOI: 10.3390/educsci10090232.

24. De S. Impacts of the COVID-19 pandemic on global education // *Impacts of the COVID-19 pandemic on global education*. Royal Book Publ., 2020. P. 84–94. DOI: 10.26524/royal.37.6.

REFERENCES

1. Joshi A., Vinay M., Bhaskar P. Impact of coronavirus pandemic on the Indian education sector: perspectives of teachers on online teaching and assessments. *Interactive Technology and Smart Education*, 2020. DOI: 10.1108/ITSE-06-2020-0087.

2. Alea L. A., Fabrea M. F., Roldan R. D. A., Farooqi A. Z. Teachers' COVID-19 awareness, distance learning education experiences and perceptions towards institutional readiness and challenges. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 2020, vol. 19, no. 6, pp. 127–144. DOI: 10.26803/ijlter.19.6.8.

3. Mercader C., Gairin J. University teachers' perception of barriers to the use of digital technologies: the importance of the academic discipline. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 1–14. DOI: 10.1186/s41239-020-0182-x.

4. Sipilä K. Educational use of information and communications technology: teachers' perspective. *Technology, Pedagogy and Education*, 2014, vol. 23, no. 2. DOI: 10.1080/1475939X.2013.813407.

5. Pekker P. L. Distance learning: the experience of Moscow universities. *Human and Education*, 2015, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.).

6. Chekalina T. A., Tumandeeva T. V., Maksimenko N. V. The main directions and prospects of online learning. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2018, no. 3, pp. 44–52. (In Russ.).

7. Gafurov I. R., Ibragimov G. I., Kalimullin A. M., Alishev T. B. Transformation of higher education during the pandemic: pain points. *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 10, pp. 101–112. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112. (In Russ.).

8. Skidan A. V., Melnichenko A. M. The attitude of university teachers of the Rostov region to the system of distance learning in the conditions of emergency transition. *State and Municipal Administration. Scholarly notes*, 2020, no. 3, pp. 49–54. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-49-54. (In Russ.).

9. Menter I., Valeeva R., Kalimullin A. A tale of two countries – forty years on: politics and teacher education in Russia and England. *European Journal of Teacher Education*, 2017, vol. 40, no. 5, pp. 616–629. DOI: 10.1080/02619768.2017.1385060.

10. Kolesnikova I. A. Post-pedagogical syndrome of the era of digital modernism. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 8/9, pp. 67–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-67-82. (In Russ.).

11. Listera K., Pearson V. K., Collins T. D., Davies G. J. Evaluating inclusion in distance learning: a survey of university staff attitudes, practices and training needs. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 2020, vol. 4, no. 4. DOI: 10.1080/13511610.2020.1828048.

12. Kim J. Learning and teaching online during COVID-19: experiences of student teachers in an early childhood education practicum. *International Journal of Early Childhood*, 2020, no. 52, pp. 145–158. DOI: 10.1007/s13158-020-00272-6.

13. Frantsuzskaya E. O. Distance education through the eyes of teachers and students. *Scientific-Pedagogical Review*, 2020, vol. 6, pp. 82–90. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-82-90. (In Russ.).

14. Kanatova A. The attitudes of students of Kyrgyz and Russian universities to the transition to distance learning due to the COVID-19 pandemic: a pilot study. *Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 2020, no. 3, pp. 23–27. (In Russ.).

15. Shah M., Do Q. The rise of quality assurance in Asian higher education. Chandos Publ., 2017. 252 p.

16. Bikmaeva, K. I. Distance learning in mongolia during the coronavirus pandemic in 2020. *Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 5, pp. 9-14. (In Russ.).

17. Suleiman Y., Ishola M. A. Assessment of the impact of coronavirus (COVID-19) pandemic on educational system in Nigeria: implication for stakeholders. *UMT Education Review*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 111–126.

18. Azizaha Y. N., Rijal M. K., Rumainurc Rohmahd U. N., Pranajayae S. A., Ngiuf Z., Mufidg A., Purwantoh A., Ma'ui D. H. Transformational or transactional leadership style: which affects work satisfaction and performance of Islamic university lecturers during COVID-19 pandemic? *A Multifaceted Review Journal in the Field of Pharmacy*, 2020, vol. 11, no. 7, pp. 577–588.

19. Paakkari L., Okan O. COVID-19: health literacy is an underestimated problem. *The Lancet Public Health*, 2020, vol. 5, no. 5, pp. e249–e250. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30086-4.

20. Chotchaev A. N. Changes in the structure of higher education in the context of the COVID-19 pandemic. *Modern Science*, 2020, no. 7-2, pp. 236–241. (In Russ.).

21. Alqabbani S., Almuwais A., Benajiba N., Almoayad F. Readiness towards emergency shifting to remote learning during COVID-19 pandemic among university instructors. *E-Learning and Digital Media*, 2020, pp. 1–20. DOI: 10.1177/2042753020981651.

22. Kutumova O. Yu., Babenko A. I., Pukhova E., Babenko E. A. Awareness of the population about prevention of coronavirus infection. *Current Problems of Health*

Care and Medical Statistics, 2020, no. 3, pp. 100–115. DOI: 10.24411/2312-2935-2020-00062. (In Russ.).

23. Lassoued Z., Alhendawi M., Bashitialshaaer R. An exploratory study of the obstacles for achieving quality in distance learning during the COVID-19 pandemic. *Education Sciences*, 2020, no. 10, p. 232. DOI:10.3390/educsci10090232.

24. De S. Impacts of the COVID-19 pandemic on global education. *Impacts of the COVID-19 pandemic on global education*. Royal Book Publ., 2020. P. 84–94. DOI: 10.26524/royal.37.6.

Информация об авторах

Кохан Сергей Тихонович – кандидат медицинских наук, доцент, директор Регионального центра инклюзивного образования, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: ispsmed@mail.ru). ORCID 0000-0003-1792-2856

Виноградова Нина Иннокентьевна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии образования, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: vin57@list.ru). ORCID: 0000-0003-3896-131X

Сарудейкина Юлия Владимировна – магистрант социологического факультета, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 09.08.2021

После доработки 30.08.2021

Принята к публикации 02.09.2021

Information about the authors

Sergey T. Kokhan – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Director of the Regional Center for Inclusive Education, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russian Federation, e-mail: ispsmed@mail.ru). ORCID 0000-0003-1792-2856

Nina I. Vinogradova – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russian Federation, e-mail: vin57@list.ru). ORCID: 0000-0003-3896-131X

Yulia V. Sarudeykina – Master's Student of the Faculty of Sociology, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russian Federation, e-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru).

The paper was submitted 09.08.2021

Received after reworking 30.08.2021

Accepted for publication 02.09.2021